

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.120-130

С. В. Корнакова

Байкальский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация

Проблемы законодательного закрепления обязанности доказывания и презумпции невиновности в УПК РФ

Резюме. В статье анализируется способ законодательного закрепления обязанности по доказыванию в норме, раскрывающей содержание презумпции невиновности. Оцениваются как не вполне соответствующие сути уголовно-процессуального доказывания положения ч. 2 ст. 14 УПК РФ. Обоснована неудачность использования законодателем в данной норме термина «бремя доказывания», который не является синонимом понятия «обязанность доказывания». Обращается внимание на то, что понятие «бремя доказывания», отражая доказывание лишь в логическом аспекте, не охватывает процесс формирования уголовно-процессуальных доказательств. По мнению автора, использование понятия «бремя доказывания обвинения» было бы в какой-то степени оправданным в том случае, если бы часть 2 ст. 14 УПК РФ касалась только этапа судебного разбирательства, поскольку функция обвинения в чистом виде реализуется только в суде. Особенно критически оценивается жесткая связь этого понятия с понятием «обвинение». На основании сравнительно-правового анализа выявлен ряд преимуществ уголовно-процессуального законодательства некоторых стран ближнего зарубежья как в части избранного законодателем этих стран способа отражения в нем обязанности по доказыванию, так и в аспекте методологического подхода к его реализации. Высказываются конкретные рекомендации законодателю по совершенствованию законодательства посредством исключения из УПК РФ части 2 ст. 14 и добавления части 2 в ст. 85 УПК РФ, закрепляющей обязанность доказывания.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства; уголовно-процессуальное доказывание; бремя доказывания; обязанность доказывания; презумпция невиновности; обвинение; обоснование

Для цитирования: Корнакова С. В. Проблемы законодательного закрепления обязанности доказывания и презумпции невиновности в УПК РФ. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 3. С. 120–130. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.120-130

Problems of Legislative Consolidation of the Duty of Proof and the Presumption of Innocence in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Svetlana V. Kornakova
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the method of legislative consolidation of the duty of proof in the norm, revealing the content of the presumption of innocence. The provisions of Part 2 of Article 14 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are assessed as not fully consistent with the essence of criminal procedural evidence. The author substantiates the failure of the legislator's use of the term «burden of proof» in this norm, which is not synonymous with the concept of «duty of proof». Attention is drawn to the fact that the concept of «burden of proof», reflecting proof only in a logical aspect, does not cover the process of forming criminal procedural evidence. In the author's opinion, the use of the concept of the «burden of proof of the charge» would be justified to some extent if part 2 of Article 14 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation concerned only the stage of the trial, since the function of the prosecution in its pure form is implemented only

© Корнакова С. В., 2025

in court. The strict connection of this concept with the concept of «accusation» is especially critically assessed. Based on a comparative legal analysis, a number of advantages of the criminal procedure legislation of some neighboring countries have been identified, both in terms of the method chosen by the legislator of these countries to reflect the duty of proof in it, and in terms of the methodological approach to its implementation. Specific recommendations are made to the legislator on improving legislation by excluding Part 2 of Article 14 from the Code of Criminal Procedure and adding Part 2 to Article 85 of the Code of Criminal Procedure, which establishes the duty of proof.

Keywords: principles of criminal proceedings; criminal procedural evidence; burden of proof; duty of proof; presumption of innocence; accusation; justification

Cite as: Kornakova SV. Problems of Legislative Consolidation of the Duty of Proof and the Presumption of Innocence in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Lex Russica*. 2025;78(3):120-130. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.120-130

Введение

Вопросы, связанные с уголовно-процессуальным доказыванием, определением его содержания и соответствия принципам и назначению уголовного судопроизводства, неизменно привлекают к себе пристальное внимание ученых-процессуалистов. Эти вопросы являлись предметом исследования как советских, так и современных исследователей. В частности, к ним обращались А. С. Барабаш, Л. М. Васильев, Т. Ю. Вилкова, А. Я. Вышинский, Н. И. Газетдинов, Л. В. Головкин, А. Ю. Кирьянов, К. Б. Калиновский, В. А. Лазарева, А. М. Ларин, П. А. Лупинская, И. Л. Петрухин, А. В. Победкин, Н. Н. Полянский, И. В. Смолькова, М. С. Строгович. При этом воззрения отдельных ученых-процессуалистов на направленность уголовно-процессуального доказывания некоторым образом изменились с принятием УПК РФ 2001 г., впервые включившим в систему его принципов принцип состязательности сторон (ст. 15) и принцип презумпции невиновности (ст. 14), а также исключившим как якобы несовместимый с каждым из них принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, ранее содержащийся в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 20).

Основная часть

Представляет научный интерес анализ соотношения содержания уголовно-процессуальной деятельности по доказыванию уполномоченных на его осуществление лиц с содержанием «новых» для постсоветского уголовно-процес-

суального законодательства принципов. В первую очередь необходимо проанализировать избранный законодателем способ закрепления презумпции невиновности, которая, по справедливому мнению В. М. Абдрашитова, призвана отражать право личности на судебную защиту¹.

Отметим, что критическая оценка некоторыми учеными положений ст. 14 УПК РФ, содержащей три части, прежде всего направлена на часть 2 указанной нормы, согласно которой «подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения».

Так, по мнению В. А. Лазаревой, из толкования содержания указанной нормы следует, что невиновность лица доказыванию властными участниками процесса не подлежит, поскольку она презюмируется². Думается, что такой вывод является несколько поспешным и не опирается на системное толкование уголовно-процессуальных норм. Во-первых, в ч. 2 ст. 14 УПК РФ речь идет исключительно о том, что обязанности доказывания невиновности нет у подозреваемого (обвиняемого) и только у него, про сторону обвинения в этом отношении речи не идет, указано лишь, что на нее возложено бремя доказывания противоположного. Но из обязанности установить наличие обстоятельств, подтверждающих виновность лица, отнюдь не следует отсутствие обязанности установления обстоятельств, свидетельствующих о его невиновности. Конституционный Суд РФ указывает, что «дознатель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать

¹ Абдрашитов В. М. Теоретические основы презумпции невиновности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Казань, 2017. С. 3.

² Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М. : Юрайт, 2010. С. 45.

в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления»³.

Кроме этого, как справедливо отмечал профессор Г. С. Фельдштейн, читавший с 1910 по 1917 г. курс лекций по уголовному процессу в Императорском Московском университете, государство имеет больше средств для обнаружения невиновности и деятельность его в этом направлении представляется более соответствующей его роли учреждения, стоящего на страже правопорядка⁴. Именно такое предназначение деятельности осуществляющих уголовное преследование лиц соответствует целям этой деятельности, которые заложены в ст. 6 УПК РФ.

Во-вторых, в уголовном судопроизводстве основанием и для подтверждения, и для опровержения наличия любого из обстоятельств предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) могут служить только полученные в установленном законом порядке доказательства, иных средств для этого в данной сфере не существует. В качестве цели получения и использования доказательств законодателем в ст. 74 УПК РФ однозначно предписывается установление не только наличия, но и отсутствия обстоятельств предмета доказывания, т.е. доказывание отсутствия обстоятельств — такая же обязанность лица, в производстве которого находится уголовное дело, как и доказывание их наличия. Из этого следует некорректность вывода об отсутствии у стороны обвинения обязанности по доказыванию невиновности лица в совершении преступления.

И в-третьих, утверждение об отсутствии такой обязанности легко опровергается нормами, определяющими основания для принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела и его прекращении по реабилитирующим основаниям (п. 1–2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Так, установление отсутствия в дея-

нии события преступления свидетельствует о невиновности лица, а при отсутствии состава преступления лицо может быть и виновно, но в совершении не уголовно наказуемого, а подпадающего под нормы иных отраслей права (административного или гражданского) деяния. При этом подчеркнем, что сведения, служащие основаниями для принятия указанных решений, должны быть установлены с полной достоверностью, что является обязанностью органов уголовного преследования. Как указывает в этой связи Конституционный Суд РФ, «постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, иное свидетельствовало бы о произвольности выводов должностного лица относительно вероятного события преступления и об ограничении возможности заинтересованных лиц оспорить это процессуальное решение»⁵.

Думается, что часть 2 ст. 14 УПК РФ следует воспринимать не в том смысле, что «закон освобождает обвиняемого от обязанности, которая на него не может быть возложена»⁶, как это предполагает В. А. Лазарева, а в том, что обязанность доказывания виновности — это процессуальная обязанность стороны обвинения и ни на кого иного она возложена быть не может. Кроме этого, высказанную этим автором критическую оценку положений уголовно-процессуального закона следует распространить и на Конституцию РФ, поскольку уголовно-процессуальная норма в этой части дословно воспроизводит положение конституционной нормы (ч. 2 ст. 49).

Выразим собственное убеждение в том, что подобное приведенному критическое отношение ученых к содержанию ч. 2 ст. 14 УПК РФ обусловлено, вероятнее всего, не их неверным пониманием сути доказывания, а тем, что ее положения позволяют толковать их таким образом. Стоит отметить большую конкретность

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

⁴ Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М. : Типо-литогр. М. В. Рихтер, 1915. С. 65.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова» // Российская газета. 2021. № 137.

⁶ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 45.

соответствующей формулировки в ч. 2 ст. 20 УПК РСФСР⁷, где содержался правовой запрет для властных участников уголовного судопроизводства «перелагать обязанность доказывания на обвиняемого».

Кроме этого, использование в ч. 2 ст. 14 УПК РФ понятия «бремя доказывания», на наш взгляд, должно ограничивать действие данной нормы рамками судебного разбирательства. Такой вывод подтверждается обращением к справочным источникам, которое показало, что, например, согласно энциклопедическому словарю, «бремя доказывания» (*onus probandi*) в переводе с латинского означает обязанность доказывания своих утверждений в *судебном* споре⁸. В юридических словарях это процессуальный термин, обозначающий, «кто из сторон в *судебном* процессе должен доказать перед судом свои утверждения»⁹, «правило определения стороны *судебного* процесса, ответственной за юридическое доказывание факта»¹⁰.

В доктрине доказательственного права под бременем доказывания понимается положение о том, что «доказывание того, что какое-либо лицо виновно в преступлении или недо-зволённом деянии, лежит на лице, которое утверждает это»¹¹, «доказывать обязан тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает»¹², а именно сторона обвинения, «процессуальной обязанностью которой является подтверждение доказательствами своего утверждения»¹³.

Здесь стоит подчеркнуть важное обстоятельство — сторона обвинения в уголовном судопроизводстве должна доказать свое утверждение о виновности лица, даже если это лицо не только не отрицает, но и признает вину (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Это во-первых.

Во-вторых, утверждение — это лексическая единица, предполагающая отсутствие в ее конструкции маркеров, выражающих неуверен-

ность и сомнение в достоверности сообщаемого¹⁴. В связи с этим полагаем, что в уголовном судопроизводстве подобного рода утверждение может сформироваться лишь при условии убежденности утверждающего в его доказанности, что возможно лишь на этапе окончания предварительного расследования при принятии решения о направлении дела для предания суду. Это также должно свидетельствовать об ограничении сферы действия бремени доказывания завершающим этапом судопроизводства — судебным разбирательством.

На наш взгляд, использование понятия «бремя доказывания обвинения» было бы в какой-то степени оправданным в том случае, если бы часть 2 ст. 14 УПК РФ касалась только разбирательства дела в суде. Думается, что только здесь в чистом виде реализуется функция обвинения, в рамках которой государственный обвинитель поддерживает обвинение в объеме, уже сформулированном органами уголовного преследования, что и можно считать утверждением о виновности лица. Между тем отсутствие в перечне лиц, на которых распространяется данная норма, такого участника судебного разбирательства, как подсудимый, не позволяет охватить этим понятием этап производства по делу в суде. Наличие же в данном перечне только подозреваемого и обвиняемого дает основание полагать, что бремя доказывания обвинения — это направление деятельности уполномоченных на его осуществление лиц лишь на досудебном этапе уголовного процесса. Отсутствие подсудимого в норме о презумпции невиновности может расцениваться как ее нераспространение на участника судопроизводства с таким статусом. Думается, что такое упущение законодателя следует признать существенным. Исследователи правомерно высказывают рекомендации законодателю о замене указан-

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // СЗ РСФСР. Т. 8. С. 613.

⁸ Энциклопедический словарь : в 3 т. М., 1953. Т. 3. С. 738.

⁹ Black H. C. Black's Law Dictionary. 2nd ed. St. Paul : West publishing Co., 1990. P. 117.

¹⁰ Rechtswörterbuch / begr. Von C. C. ; Hrsg. von Weber K. ; bearb. Guntz D. et al. 17, neubearb. Aufl. München : Beck, 2002. S. 99.

¹¹ Стифен Дж. Очерк доказательственного права. СПб., 1910. С. 108.

¹² Лазарева В. А. Указ. соч. С. 45.

¹³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 312.

¹⁴ Ивницкий Е. И., Нагорный И. А. Значение утверждения/отрицания как средство выражения модального значения достоверности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. № 28 (277). С. 12.

ных в ч. 2 ст. 14 УПК РФ субъектов на понятие «никто»¹⁵.

Заметим, что в соответствующих нормах УПК республик Молдова¹⁶ (ч. 2 ст. 8), Казахстан¹⁷ (ч. 2 ст. 19), Туркменистан¹⁸ (ч. 3 ст. 18) и Кыргызстан¹⁹ (ч. 2 ст. 17) вместо перечисления участников процесса, не обязанных доказывать свою невиновность, использовано понятие «никто», а в УПК Республики Узбекистан²⁰ во все три части ст. 23 включен подозреваемый, что в большей степени соответствует сути презумпции невиновности.

Анализируя понятия «обязанность» и «бремя», А. С. Барабаш обоснованно указывает на отсутствие тождества между ними и допустимость использования последнего лишь в состязательном, не публичном, уголовном процессе. Понятие «бремя доказывания» должно подразумевать, по его мнению, «доказывание каждой стороной процесса своих утверждений»²¹. Подчеркнем — каждой. При этом цель наложения бремени доказывания заключается в том, чтобы гарантировать, что обвинению не придется опровергать все мыслимые доводы защиты, а только те, которые должным образом подкреплены доказательствами²². Так, утверждение стороны защиты о наличии алиби у обвиняемого не может быть принято без приведения именно этой стороной, а не стороной обвинения данных, его подтверждающих. Но проверка этих данных по существу и их подтверждение или опровержение — уже задача стороны обвинения.

С точки зрения логики доказательство возможно без опровержения, чего нельзя сказать об опровержении — оно без доказательства невозможно. Сначала необходимо, чтобы какой-либо тезис был подвергнут доказательству, только затем будет что опровергать. Но в отношении презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве это не так, поскольку невиновность — это положение, считаемое истинным до его опровержения. На наш взгляд, использование в ч. 2 ст. 14 УПК РФ понятия «бремя опровержения невиновности» вместо понятия «бремя доказывания обвинения» было бы более уместным, поскольку лишь в этом случае будет правомерным представление о синонимичности понятий «бремя» и «обязанность», а еще лучше — вообще обойтись без использования понятия «бремя».

Отметим, что комментируемый термин до введения в действие УПК РФ являлся чисто теоретическим, он не содержался ни одном из предшествующих уголовно-процессуальных законов, а в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ в настоящее время содержится только в кодексах республик Кыргызстан и Армения²³.

Что касается понятия «доказывание», то необходимо учитывать, в каких случаях законодатель использует его в смысле ст. 85 УПК РФ — как собирание, проверку и оценку доказательств (процессуальный аспект), а когда в смысле обоснования этими доказательствами определенного утверждения (логический

¹⁵ Каландаришвили Х. А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2021. С. 11.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV (с изм. и доп. по сост. на 01.03.2024) // Официальный монитор Республики Молдова. 2013. № 248–251. Ст. 699.

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023) // Казахстанская правда. 2014. № 133.

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18.04.2009 (с изм. и доп. по сост. на 25.11.2023) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376 (дата обращения: 18.08.2024).

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129 (с изм. и доп. по сост. на 03.07.2024). Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 сентября 2021 г. // Эркин Тоо. 2021. № 122–123.

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII) (с изм. и доп. по сост. на 19.04.2024) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 2. Ст. 5.

²¹ Барабаш А. С. Обязанность или бремя доказывания, их производность от презумпции невиновности обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 10.

²² Rechtsworterbuch. S. 99.

²³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27.07.2021 № ЗР-306 (ред. от 12.06.2024) // Официальные ведомости Республики Армения, 26 июля 2021 г. — 8 августа 2021 г.

аспект — обоснование тезиса, в терминологии логики). Думается, что понятие «бремя доказывания» как обязанность обосновать утверждение, а именно так оно и интерпретируется в научных источниках, имеет логический, а не процессуальный смысл. Но если в любой иной сфере деятельности в обоснование вывода могут быть положены любые истинные сведения (аргументы), то в сфере судопроизводства в качестве аргументов могут выступать исключительно доказательства, полученные в установленном законом порядке, проверенные и оцененные как достоверные. В этом заключается основное отличие используемых в качестве аргументов для доказывания сведений (доказательств) в доказательственном праве.

В этом отношении укажем, что в процессуальном аспекте термин «доказывание» используется в УПК РФ лишь в гл. 11, во всех остальных случаях — уже в логическом, когда собранные, проверенные и оцененные доказательства служат основанием для подтверждения определенного вывода. В частности, под словосочетанием «подлежат доказыванию» в ст. 73 УПК РФ следует понимать вывод об установлении исключительно предусмотренным статьей 85 УПК РФ способом наличия или отсутствия перечисленных в данной норме обстоятельств. В смысле логического обоснования следует понимать, например, формулировки «пока виновность не будет доказана» в ч. 1 ст. 14, «доказано ли» в п. 1, 2 ч. 1 ст. 299, «признанного судом доказанным» в п. 1 ст. 307 УПК РФ.

В связи с этим ничем иным, как смешением процессуального и логического аспектов доказывания нельзя, на наш взгляд, объяснить утверждение В. А. Лазаревой, которая из верной посылки о том, что «суд не обязан доказывать ни вину, ни невиновность подсудимого»²⁴ (доказывание в логическом смысле), делает вывод о том, что «он не является субъектом доказывания»²⁵ (доказывание в процессуальном смысле). Думается, что отказ суду в полномочии на собирание, проверку и оценку доказательств вступает в противоречие не только с нормами закона (ст. 17, 86, 87 УПК РФ), но и с самой сутью процессуальной и мыслительной деятельности суда. Специфика доказательственной

деятельности суда в процессуальном аспекте заключается в проверке и оценке представленных сторонами доказательств, получении новых доказательств при проведении процессуальных действий в ходе судебного разбирательства по ходатайству сторон (собирающие доказательства) с целью установления доказанности этими доказательствами обстоятельств, значимых для законного и обоснованного разрешения уголовного дела (логический аспект).

При этом, как справедливо отмечает Н. Е. Мерецкий, «основой исследования доказательств судом являются не выявление и оценка следов первичного отражения преступления, как происходит в ходе предварительного следствия, а построение умозаключений через анализ информации, уже обработанной следователем, и сформированной в надлежащую процессуальную форму»²⁶. Поэтому суд, безусловно, является субъектом доказывания — с той лишь разницей, что его задача — не установить обстоятельства предмета доказывания, а определить их установление или неустановление органами предварительного расследования. Для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела суд должен установить, «доказано ли?», а вопросительная частица «ли» в вопросе, как известно, ставится после слова, на которое приходится логическое ударение. Суд в итоговом решении обязан непротиворечиво отразить основания его принятия, т.е. собственный вывод, который может совпасть, но может и не совпасть с выводом стороны обвинения. Поэтому неотнесение суда к субъектам доказывания в процессуальном аспекте неправомерно.

Обязанность доказывания в процессуальном смысле возложена исключительно на лиц, поименованных в ст. 86, 87, а также в ст. 17 УПК РФ (за исключением присяжных). При этом защитник упомянут как субъект собирания доказательств в ст. 86, но в ст. 87 и 17 УПК РФ уже не фигурирует. Из этого следует, что основными субъектами доказывания в процессуальном смысле являются только лица, отнесенные к стороне обвинения, и суд, поскольку только им принадлежит право (и обязанность) проверить и оценить собранные защитником

²⁴ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 47.

²⁵ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 47.

²⁶ Мерецкий Н. Е. Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19). С. 21.

обладающие лишь доказательственным потенциалом сведения²⁷ и наделить или не наделить их статусом доказательств. Но это не означает лишение защитника права (и обязанности как деятельности по защите своего подзащитного) являться субъектом доказывания в логическом аспекте, даже по доказыванию невиновности обвиняемого, которую, согласно закону, последний доказывать не обязан. Но «не обязан» не значит «не может». Более того, как отмечал Л. Е. Владимиров, «...бремя доказывания как обязанность юридическая никогда не должна падать на подсудимого. Совсем другое дело — бремя доказывания как право защиты. <...> Защита — незыблемое право подсудимого, и она должна быть ему предоставлена в самых широких пределах»²⁸.

Некоторые авторы, исследуя употребленную законодателем в ч. 2 ст. 14 УПК РФ категорию «бремя доказывания» и отмечая ее корреляцию с отраженным в ст. 73 УПК РФ предметом доказывания, делают вывод, что бремя доказывания «предполагает лишь доказывание вины»²⁹. Подобный вывод, на наш взгляд, обосновывается не связью бремени доказывания с предметом доказывания, поскольку содержание последнего, напротив, предполагает всесторонность установления обстоятельств дела, а тем, что сам законодатель связал бремя доказывания исключительно с обвинением.

Сугубо критически оценивая использование российским законодателем понятия «бремя доказывания обвинения», А. С. Барабаш справедливо указывает, что «редакция, закрепляющая это бремя в ч. 2 ст. 14 УПК РФ, легализует обвинительный уклон в деятельности органов государства»³⁰, и в связи с этим предлагает положение о бремени доказывания обвинения вообще исключить из УПК РФ.

Соглашаясь с приведенным мнением, укажем, что понятие «бремя доказывания» — не вполне удачный термин в отношении уголовно-процессуального доказывания как обязанности ответственных за производство по делу лиц.

Во-первых, как уже отмечалось, семантически это понятие означает обязанность утверждающего какое-либо положение лица привести аргументы, подтверждающие это положение. Отсюда следует, что такие аргументы уже должны быть в распоряжении лица, поэтому процесс их получения не охватывается понятием «доказывание», т.е. понятие «бремя доказывания» отражает только его (доказывания) логический аспект.

Во-вторых, как точно отмечается учеными, исторически исходная идея этой юридической конструкции предполагает двусторонний процесс доказывания³¹. Неслучайно в связи с этим анализируемое понятие возникло в недрах частного права. В цивилистической науке бремя доказывания — это термин, который имеет применение прежде всего в гражданском процессе, где, как известно, действует принцип диспозитивности и отсутствует досудебное производство (как и досудебное доказывание), осуществляемое государственными органами, поэтому данный термин раскрывает суть деятельности сторон по доказыванию своих утверждений только в суде. Он отражает логический аспект доказывания, но никак не процесс получения сведений для использования их в качестве доказательств (аргументов), подтверждающих утверждение стороны обвинения и опровергающих доводы стороны защиты.

Кроме того, можно выразить принципиальное несогласие с формулировкой ч. 2 ст. 14 УПК РФ в той ее части, что обязанностью стороны обвинения является опровержение лишь тех доводов, которые приводятся в защиту подозреваемого (обвиняемого). Думается, что для подтверждения вывода о виновности лица недостаточно опровержения только доводов стороны защиты, для этого необходимо проверить и собственные версии субъекта доказывания о его невиновности, установить основания для их опровержения.

В-третьих, обязанность доказывания не может быть тождественна бремени доказывания,

²⁷ Буфетова М. Ш., Лукошкина С. В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4 (22). С. 49.

²⁸ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Общая часть. Харьков : В универ. тип., 1883. С. 233.

²⁹ Пархоменко А. С., Зашляпин Л. А. Бремя доказывания в эволюционирующем уголовно-процессуальном праве // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 172.

³⁰ Барабаш А. С. Указ. соч. С. 10.

³¹ Пархоменко А. С., Зашляпин Л. А. Указ. соч. С. 172.

поскольку первая никоим образом не зависит от того, оспаривается или не оспаривается его результат.

Но основным предметом критики является использование российским законодателем понятия «бремя доказывания» вкупе с понятием «обвинение». Между тем, по верному утверждению А. С. Барабаша, «смысл уголовно-процессуальной деятельности не в том, чтобы во что бы то ни стало обвинить, а в том, чтобы познать и на основе познанного сформулировать свое отношение к совершенному и совершившему»³².

Последнее связано с методологическим подходом к осуществлению доказывания, предполагающим опору на принцип всесторонности, полноты и объективности установления обстоятельств дела. В этом отношении в законодательстве стран ближнего зарубежья, имевшем в относительно недавнем прошлом единую как с научной, так и с правовой позиции основу с законодательством России, нормы, посвященные такому элементу доказывания, как проверка доказательств, базируются именно на этом подходе к ее реализации.

В частности, в уголовно-процессуальном законодательстве всех стран СНГ, кроме России, в соответствующих нормах отражена имеющая объективную ценность установка на тщательность, полноту, всесторонность и объективность проверки доказательств (ст. 144 УПК Азербайджана³³, ст. 104 УПК Беларуси³⁴, ст. 92 УПК Кыргызстана, ч. 4 ст. 100 УПК Молдовы, ст. 87 УПК Таджикистана³⁵, ст. 94 УПК Узбекистана, в УПК Казахстана и Туркменистана комменти-

руемые нормы носят название «Исследование доказательств» — ст. 124 и 135 соответственно). Почему-то законодателями этих стран в такой установке не усматривается противоречия ни с принципом состязательности сторон, который также нашел отражение в законодательстве этих стран, ни с презумпцией невиновности.

Многие ученые подчеркивают, что в случае отражения в УПК РФ данного требования, являющегося методологической основой доказывания³⁶, какого бы то ни было противоречия с принципом состязательности или презумпции невиновности быть не может³⁷. При этом, по оценкам исследователей, именно неполнота и односторонность являются наиболее распространенным недостатком уголовно-процессуального доказывания³⁸.

В этой связи считаем указанием на необходимость руководствоваться при доказывании положением о его всесторонности, полноте и объективности принципиальным, а его отсутствие в ст. 87 и 17 УПК РФ — существенным упущением российского закона.

Заключение

На основании проведенного исследования можно заключить, что формулировки, использованные законодателем в ч. 2 ст. 14 УПК РФ, следует признать неудачными, навеянными чрезмерно гиперболизированной идеей состязательности, которая, кстати, далеко не всеми признается безусловной основой современного уголовного судопроизводства. В частности, В. П. Проценко

³² Барабаш А. С. Обвинение как двигатель уголовного процесса // Адвокатская практика. 2006. № 5. С. 44.

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2023) // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 8. Ст. 585.

³⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (с изм. и доп. по сост. на 17.07.2023) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 28–29. Ст. 433.

³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 (с изм. и доп. по сост. на 03.01.2024) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 816.

³⁶ Балакшин В. С. Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 82.

³⁷ Романов С. В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Право. 2018. № 1. С. 18–28 ; Пряхина Е. С., Янин М. Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 3. С. 64 ; Зеленская Т. В. Реализация принципа охраны прав и свобод человека и гражданина беспристрастным расследованием уголовных дел // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4 (26). С. 81.

³⁸ Соловьев А. Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 114–115.

отрицает наделение состязательности статусом принципа уголовного процесса, а справедливо, на наш взгляд, рассматривает его только как общее условие, имеющее место лишь на стадии судебного разбирательства³⁹.

В этом отношении представляется выгодным отличие содержания и размещения норм, аналогичных ч. 2 ст. 14 УПК РФ, в уголовно-процессуальных законах некоторых стран ближнего зарубежья. В частности, норма об обязанности доказывания в кодексах республик Беларусь и Казахстан размещена не в норме-принципе о презумпции невиновности, а в части 2 статьи «Доказывание». При этом в УПК Казахстана закреплена обязанность доказывания не обвинения, а наличия оснований уголовной ответственности и вины подозреваемого, обвиняемого (ч. 2 ст. 123), а в УПК Беларуси, кроме этого, и доказывания других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу (ч. 2 ст. 102). Если бы в российском УПК норма об обязанности доказывания, но не обвинения, а всех обстоятельств предмета доказывания была размещена подобным образом, думается, это позволило бы разрешить

споры о том, что именно понимать под такой обязанностью.

В связи с этим представляется целесообразным, во-первых, вернуть в УПК РФ требование всесторонности, полноты и объективности осуществления уголовно-процессуального доказывания, отразив его в нормах, определяющих способы проверки и критерии оценки доказательств.

Во-вторых, исключить часть 2 из ст. 14 УПК РФ с одновременным дополнением ст. 85 УПК РФ частью 2 без упоминания в ней понятия «обвинение», поскольку его наличие может восприниматься и самими участниками процесса, и иными гражданами как нацеленность деятельности по доказыванию исключительно на обвинение. Новая норма ч. 2 ст. 85 УПК РФ могла бы иметь следующее содержание: «Обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, лежит на органе уголовного преследования».

Кроме этого, необходимо дополнить ч. 1 ст. 14 УПК РФ словами «подозреваемый» и «подсудимый».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдрашитов В. М. Теоретические основы презумпции невиновности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Казань, 2017. 56 с.
- Балакишин В. С. Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 75–83.
- Барабаш А. С. Обязанность или бремя доказывания, их производность от презумпции невиновности обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 9–15.
- Барабаш А. С. Обвинение как двигатель уголовного процесса // Адвокатская практика. 2006. № 5. С. 44–47.
- Буфетова М. Ш., Лукошкина С. В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4 (22). С. 41–53.
- Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Общая часть. Харьков : В универ. тип., 1883. 263 с.
- Зеленская Т. В. Реализация принципа охраны прав и свобод человека и гражданина беспристрастным расследованием уголовных дел // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4 (26). С. 80–89.
- Ивницкий Е. И., Нагорный И. А. Значение утверждения/отрицания как средство выражения модального значения достоверности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. № 28 (277). С. 5–13.
- Каландаришвили Х. А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2021. 204 с.
- Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М. : Юрайт, 2010. 343 с.

³⁹ Проценко В. П. Принципы уголовного процесса : учеб. пособие. Краснодар : Краснодарский гос. аграрный ун-т, 2008. С. 258–264.

Мерецкий Н. Е. Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19). С. 16–22.

Пархоменко А. С., Зашляпин Л. А. Бремя доказывания в эволюционирующем уголовно-процессуальном праве // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 168–174.

Проценко В. П. Принципы уголовного процесса : учеб. пособие. Краснодар : Краснодарский гос. аграрный ун-т, 2008. 92 с.

Пряхина Е. С., Янин М. Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 3. С. 62–65.

Романов С. В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Право. 2018. № 1. С. 18–28.

Соловьев А. Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2002. 160 с.

Стифен Дж. Очерк доказательственного права с вступит. ст. П. И. Люблинского. СПб. : Сенат. Тип., 1910. 155 с.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2013. 1008 с.

Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М. : Типо-литогр. М. В. Рихтер, 1915. 606 с.

REFERENCES

Abdrashitov VM. Theoretical foundations of the presumption of innocence. The author's abstract of Dr. Diss. (Law). Kazan; 2017. (In Russ.).

Balakshin VS. The principle of freedom of evaluation of evidence in the system of principles of Russian criminal justice. *Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]*. 2015;25(4):75-82. (In Russ.).

Barabash AS. The duty or burden of proof, their derivation from the presumption of innocence of the accused. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia]*. 2019;4(37):9-15. (In Russ.).

Barabash AS. The prosecution as an engine of the criminal process. *Advokatskaya praktika [Advocate's Practice]*. 2006;5:44-47. (In Russ.).

Bufetova MSh, Lukoshkina SV. Current problems of evidentiary activity of a defender in Russian criminal proceedings. *Sibirskie ugovovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal process and criminalistic readings]*. 2018;4(22):41-53. (In Russ.).

Feldstein GS. Lectures on criminal proceedings. Moscow: Publishing house MV Rikher; 1915. (In Russ.).

Ivnitsky EI, Nagorny IA. The meaning of affirmation/negation as a means of expressing the modal meaning of authenticity. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya*. 2017;28(277):5-13. (In Russ.).

Kalendarishvili KhA. Presumption, prejudice and fiction in Russian criminal proceedings. Cand. Sci. (Law) Diss. Saratov; 2021. (In Russ.).

Lazareva VA. Establishment of evidence in criminal procedure. Moscow: Yurait Publ.; 2010. (In Russ.).

Lupinskaya PA, Voskobitova LA (eds.). Criminal procedural law of the Russian Federation: A textbook. 3 ed., rev. and suppl. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2013. (In Russ.).

Meretskiy NE. Problems of evidence in criminal proceedings. *Sibirskie ugovovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal process and criminalistic readings]*. 2018;1(19):16-22. (In Russ.).

Parkhomenko AS, Zashlyapin LA. The burden of proof in the evolving criminal procedure law. *Yuridicheskaya nauka [Legal Science]*. 2024;1:168-174. (In Russ.).

Protsenko VP. Principles of criminal procedure: A study guide. Krasnodar: Krasnodar State Agrarian University; 2008. (In Russ.).

Pryakhina ES, Yanin MG. The comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case as a principle of modern criminal proceedings. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of Chelyabinsk State University. Law Series]*. 2021;3:62-65. (In Russ.).

Romanov SV. The requirement of a comprehensive, complete and objective investigation of the circumstances of the case as a necessary condition for a preliminary investigation. *Pravo*. 2018;1:18-28. (In Russ.).

Soloviev AB. Evidence in the pre-trial stages of the criminal procedure in Russia: A study guide. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2002. (In Russ.).

Stephen J. An essay on evidentiary law with preface by Lublinskiy PI. St. Petersburg: The Senate Printing house; 1910. (In Russ.).

Vladimir LE. The Doctrine of Criminal Evidence. General Part. Kharkov: V univer. tip.; 1883. (In Russ.).

Zelenskaya TV. Implementation of the principle of protection of human and civil rights and freedoms by impartial investigation of criminal cases. *Sibirskie ugovovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal process and criminalistic readings]*. 2019;4(26):80-89. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корнакова Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета д. 11, Ленина ул., г. Иркутск 664003, Российская Федерация
svetlana-kornakova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Kornakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of National Security Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
svetlana-kornakova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 31 августа 2024 г.

Статья получена после рецензирования 12 октября 2024 г.

Принята к печати 15 февраля 2025 г.

Received 31.08.2024.

Revised 12.10.2024.

Accepted 15.02.2025.